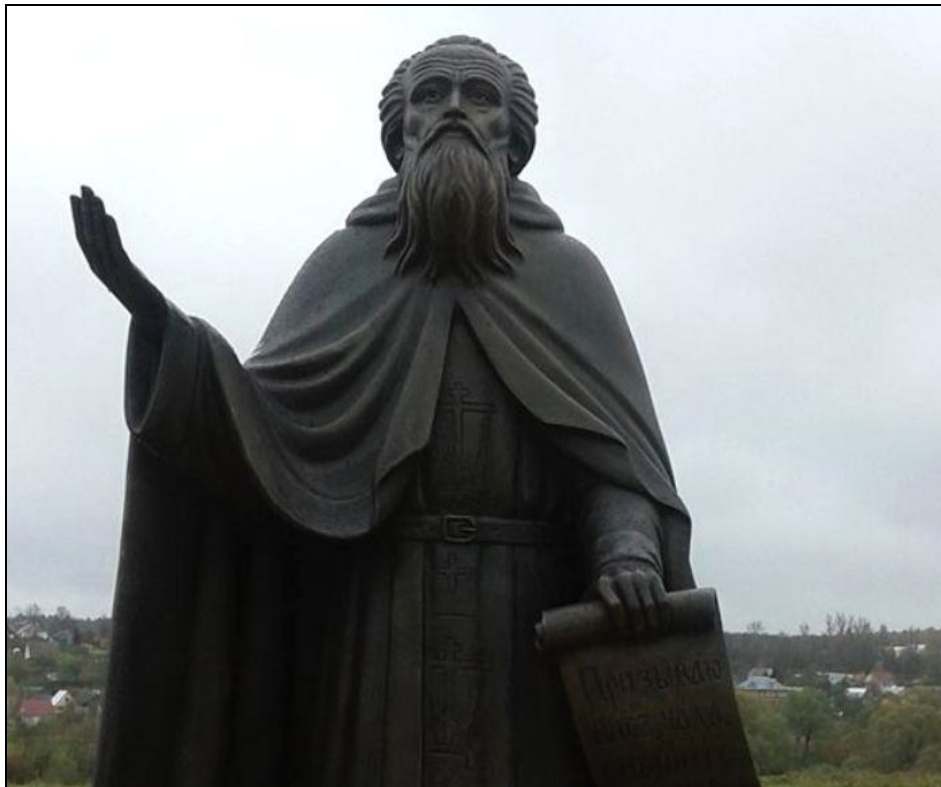

ПОКРОВИТЕЛЬ И ЗАСТУПНИК
(Праздник прп Пафнутия в мае 2017 г.)

14 мая - для жителей Боровска не совсем обычная дата. В этот день отмечается память молитвенника и небесного покровителя нашего города - преподобного Пафнутия Боровского. Свою многотрудную подвижническую жизнь святой Пафнутий окончил ровно 540 лет назад.

Благодаря свидетельствам учеников Преподобного – святителя Вассиана Санина и келейника святого, инока Иннокентия, - до нас дошли довольно подробные сведения о жизни Пафнутия. Преподобный происходил из татарского рода. Есть сведения, что его прадед Амырхан в XIII в. был главным баскаком (сборщиком податей для Золотой Орды) всея Руси со столицей во Владимире. Крещён он был с именем Захария. Дед святого также был баскаком. Приняв крещение с именем Мартин, он воспитал в христианской вере своих детей и внуков. Мартин был владельцем села Кудиново, находившегося в трёх верстах от Боровска. У сына Мартина, Ивана, и его супруги Фотинии и родился в 1394 г. Парфений – будущий преподобный Пафнутий. Село Кудиново находилось недалеко от города, всего в километре от современной улицы Калужская. До 1941 г. здесь находилась каменная часовня. Во время войны она была повреждена снарядом, а позднее окончательно разрушена местными жителями. К часовне боровчане ежегодно совершали крестный ход. В настоящее время на месте села находится не зарастающая лесом поляна.

С юности возлюбив Бога, Парфений удалился в Высоко-Покровский монастырь, находившийся недалеко от Боровска - на высоком берегу реки Протвы. Здесь в возрасте 20 лет он принял постриг с именем Пафнутия и вручился на послушание старцу Никите – ученику преподобного Сергия Радонежского. Пафнутий прожил в подвигах на Высоком 33 года, был здесь игуменом. После тяжелой болезни он принял схиму,

оставил игуменство и, получив исцеление, принял решение оставить Покровский монастырь и основать свою обитель.

23 апреля 1444 г. святой, перейдя на другой берег реки Протвы, поселился в густом лесу с одним учеником. Здесь он и основал новую обитель – в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Скоро к подвижнику стали приходить желающие подвизаться вместе с ним. Каждый новый лесной житель строил себе деревянную хижину. В настоящее время на месте Высоковского монастыря находится деревянный храм постройки XVII в. и часовня, расположенная на месте погребения родителей преподобного Пафнутия.

Своей жизнью святой был примером для братии: никто прежде него не приходил на богослужения и на трудовые послушания. Он таскал бревна, рубил дрова. При построении нового каменного храма «на своих плечах носил камни и воду», сам копал землю под монастырскую ограду. Свободное время подвижник посвящал чтению духовных книг и плетению рыболовных сетей. Автор жития преподобного святитель Вассиан пишет, что Пафнутий был искусен во всяком деле человеческом. Часто он приглашал к себе в келию для духовных бесед иноков. На встречах нередко присутствовали и благочестивые миряне. Поэтому некоторые рассказы Пафнутия сохранились для нас.

Преподобный всегда строго постился, совсем не вкушая пищи по понедельникам и пятницам. Одежда его была самая простая – «мантия, ряса, овечья кожа и сандалии, которые не взял бы ни один из просящих». Поэтому, когда в обитель зашел «гордый человек», он, не узнав Пафнутия, грубо толкнул его, спрашивая игумена. Историк Ключевский полагает, что святой Пафнутий имел «характер один из любопытнейших в древнерусском монашестве, один из самых своеобразных и крепких характеров, какие известны в Древней Руси». Игумен Пафнутий, оберегая братию от соблазнов, имел строгий нрав: для женщин вход в монастырь был закрыт, а инокам запрещалось покидать стены обители без благословения. Свою строгость подвижник проявлял и к собственному телу: за день до кончины, с трудом идя в храм, он не дал коснуться своей руки ученикам, которые хотели его поддержать.

При этом в характере преподобного было много мягкости. Ученикам была памятна добродушная улыбка наставника. К молодым, еще не искусившимся постриженникам, Пафнутий проявлял заботливое участие и добродушие. Он имел общительный характер, и время от времени ходил в другие монастыри для духовных бесед со старцами. Об одном из таких визитов в Сергиеву лавру вспоминал в 1578 г. царь Иоанн Грозный, говоря, что «преподобный, поклонился гробу чудотворца Сергия, и духовно побеседовал с братией, которые проводили его за ворота».

Подвижник часто говорил о милостыне, сам подавая пример окружающим: во время голода монастырь кормил до тысячи человек в день. Проявление Пафнутием любви к ближним мы видим и в многочисленных чудесах, описанных Вассианом Саниным. Тёплые чувства святой также испытывал к животным и птицам, из которых автор его жития особенно выделяет ворон, в большом количестве живших возле обители. Ему утешительно и радостно было наблюдать за воронами: «о зрении тех зело радовался».

Ученик старца Иннокентий подробно описал последние 8 дней жизни своего наставника. Его рассказ академик Д.С. Лихачев называет «литературным чудом» XV века, поразительным «человеческим документом», в котором автор пытался с максимальной точностью донести все слова и действия святого, избегая каких-либо приукрашений.

Зная за неделю о точном времени своей кончины, в четверг 24 апреля 1477 г., после утреннего богослужения, около 7 часов утра, старец ведёт Иннокентия к монастырским прудам и дает указание «как заградить путь воде», которая размыла плотину. Дав последние распоряжения по хозяйству, игумен говорит своему ученику о грядущем четверге - дне разрешения «союза» души и тела, к которому он должен подготовиться. После этого святой затворяется в своей келии и больше не общается ни с кем из мирян, выходя только в церковь.

На вопрос о здоровье старец отвечал просто: «Ни так, ни сяк, видиши, брате, сам, боле не могу... А выше силы ничто не ощущаю от болезни». Когда келейник спрашивал о том, кому оставить игуменство, Пафнутий кратко сказал: «Пречистой», поручая монастырь Божией Матери.

В то же время к преподобному постоянно идут старцы из других монастырей, посланцы от московского митрополита, от удельных князей и от самого великого князя Ивана III. Но все они получают отказ в приеме у старца. Здесь мы видим проявление достоинства и независимости подвижника, который не боялся гнева сильных мира сего. В ответ на просьбу испуганного келейника принять гостей, игумен говорил: «Истину вам глаголю - если не разгневаете Единого (Бога), ничего не сделает вам гнев человеческий, а человек, если и разгневается, опять смирится». В другой раз в ответ на ту же просьбу, как бы с досадой, святой говорит Иннокентию: «Что тебе на мысли? Не даешь мне и одного часа отдохнуть от мира. Не знаешь ли? 60 лет угождал миру и мирским человекам, князьям и боярам: и встречал их, и беседовал с ними, и провожал их. Ныне же познал, что нет мне от этого никакой пользы, а только душе испытание. Господь своим милосердием дал мне грешному шесть дней на покаяние, а ты мне не даешь покоя ни на один час, наводишь на меня мирян. Уже и из келии не могу выйти, чтобы не беспокоили меня».

Попрощавшись с братией и дав им последние наставления, подвижник с молитвой на устах преставился ко Господу 1 мая (по старому стилю) 1477 года, за час до захода солнца. Игумен завещал не покупать себе новый гроб, а «на те шесть денег купить калачей и раздать нищим; а его самого лубком обернуть и, подкопав могилу Клима гуменника, рядом с ним положить». Строго запретил звать на погребение свое Пафнутий мирян. Поэтому отпевание почившего игумена состоялось уже следующим утром. Велика же была любовь иноков к своему духовному отцу. Все 95 человек братии не могли от рыданий совершать чин погребения. Только один ученик святого, Иннокентий, со слезами, с трудом смог проговорить слова молитв.

***

Уже при жизни старца его ученики не сомневались в святости своего наставника. Так, келейник преподобного Иннокентий говорил, что Пафнутий «ничем был не меньше в добродетелях древних преподобных отцов – Феодосия и Саввы Великих». А в первые годы после его кончины, еще до официальной канонизации, уже писались житие, молитвы и иконы Пафнутия. Это довольно редкий случай такого раннего почитания святого. Большинство из них были канонизированы через продолжительное время после кончины.

Во второй половине XIV века центром подвижничества и просветительства на Руси был Троице-Сергиев монастырь. В конце XV – начале XVI веков таким духовным центром Руси становится обитель преподобного Пафнутия. Об этом свидетельствует факт пребывания в это время в Боровском монастыре многих известных подвижников и деятелей церкви, подвизавшихся вместе с преподобным Пафнутием и вскоре после его кончины.

Монастырь имел богатую библиотеку, поскольку сам игумен много занимался чтением. Его ученик инок Иннокентий, возможно, является автором “Боровского летописца” - летописного свода, повествующего о событиях от сотворения мира. Почитаемый при жизни правителями государства, преподобный еще более почитался после своей кончины. Святого Пафнутия можно назвать покровителем великокняжеской семьи. Известно, что великий князь Василий III посещал для богомолья Боровскую обитель, молясь о даровании наследника. Современники считали, что его сын Иван Грозный был дарован ему Богом по молитвам преподобного Пафнутия. О том, что в глазах современников царя рождение Ивана Грозного связывалось с молитвой и предстательством Пафнутия Боровского, свидетельствует текст челобитной 1584 г. его сыну царю Феодору Иоанновичу от рязанского епископа Леонида, где он напоминает ему об этом: «Преподобного Пафнутия Чудотворца по прошенью его и по моленью, дал Бог деду твоему наследника царствию нашему, отца твоего, нашего государя...».

Поэтому не случайно крестными для будущего Грозного царя были выбраны ученики святого Пафнутия – преподобный Даниил Переяславский и 91-летний подвижник Кассиан Босой, которых привезли в Троице-Сергиев монастырь для совершения таинства крещения над будущим наследником.

Благодаря покровительству великих князей и царей в XVI-XVII веках в монастыре были возведены каменные храмы и здания, сохранившиеся до наших дней. По причине стратегически важного своего расположения (близость к Москве), Боровская обитель стала неприступной крепостью. Несмотря на разорения 1610 и 1812 гг., монастырь заново возрождался, являясь духовным ориентиром для приходящих в него иноков и паломников.

Преподобный Пафнутий является скорым помощником всех молящихся ему, приходящих в его монастырь и поклоняющихся его святым мощам. Святой Пафнутий не оставляет нас и по смерти, молясь за нас перед Богом. Поэтому он не только покровитель и заступник своей обители и живущих в ней, но и всей Боровской земли.

С возобновлением жизни обители возродилась и традиция проведения крестного хода 14 мая, в день памяти святого Пафнутия. Крестный ход начинается от храма Покрова на Высоком – места первоначальных подвигов преподобного. Участники торжественной процессии, идя по улицам города с крестами, иконами и хоругвями, поют молитвы святому Пафнутию. По ходу движения к ним присоединяются прихожане храмов Благовещения, святых Бориса и Глеба, а также храма Рождества Богородицы на Роще. Традиционное шествие завершается в монастыре, где братия и паломники читают молитву ко преподобному Пафнутию.

(Боровские известия. №65-66. 2017. С.9)